

ЗЕМСТВО УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ И АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА

К моменту открытия в 1875 г. в Уфимской губ. земских учреждений, в крае уже действовал губернский статистический комитет в системе МВД, подчинявшийся губернатору, который по должности и возглавлял его¹. Комитет представлял собой бюрократическую организацию, собиравшуюся считанное число раз в году и состоявшую в основном из «свадебных генералов». У него не было постоянного штата сотрудников и своего аппарата на местах, а вся непосредственная работа лежала на его секретаре. Сбор информации выполняли казенные структуры, которые в обязательном порядке должны были предоставлять затребованные сведения. Различные данные по сельскому хозяйству, числу жителей и проч. поступали от волостных правлений и полиции. При отдельных наиболее энергичных секретарях деятельность комитета активизировалась². Главным его изданием были ежегодные «Обзоры Уфимской губернии», служившие приложениями к губернаторским отчетам царю. Среди разнообразных статистических материалов здесь помещалось немало сведений о сельском хозяйстве, агрономической и продовольственной помощи населению, о землевладении, задолженности по ссудам, о хлебной торговле и движении грузов по железной дороге.

Уфимское земство сначала не создало своей структуры для сбора информации. Лишь постепенно складывалось понимание необходимости в земской статистической организации³. В 1880-е гг. в Уфе недолго существовал статистический отдел, для руководства которым был приглашен О.Э. Шмидт, впоследствии возглавлявший земскую статистику в Нижегородской губ. с 1895 по 1915 г.⁴ Одновременно инициативу проявило одно из уездных земств (Мензелинское). В 1884 г. агроном Д.Н. Тяжельников впервые в крае провел уникальное подворное (пообщинное) обследование всего Мензелинского уезда, материалы которого были изданы лишь спустя полтора десятилетия⁵.

Возникновение уфимской земской статистики связано с принятыми 8 июня 1893 г. «Правилами для оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами»⁶. Потребность в оценке земельных и городских имуществ, облагавшихся налогами, привела земство к необходимости проведения собственных регулярных исследований, и в 1894 г. губернское земское собрание постановило организовать оценочно-статистический отдел при губернской управе, ассигновав на него внушительную сумму в 24 тыс. руб.⁷ С 1 января 1895 г. при губернском земстве было учреждено статистическое бюро (отделение), заведовать которым назначили сначала местных сотрудников: агронома Н.Г. Овчинникова (работал до февраля 1896 г.), затем временно Д.Н. Тяжельникова (февраль 1896 г. – апрель 1897 г.)⁸. Уфимские статистики начали работу с амбициозного проекта, проведя сплошное обследование всей губернии в 1895–1897 гг. Но должной квалификации не было: собранные Овчинниковым в 1895 г. материалы по Уфимскому уезду затем подверглись «значительным дополнениям и полной переработке», так как «оказались неудовлетворительными»⁹. Руководство уфимского земства осознало, что организовать качественную статистическую службу может только профессиональный статистик. В 1897 г. уфимский губернатор Н.М. Богданович, поддерживавший научные изыскания в крае, предложил земству учредить текущую сельскохозяйственную и продовольственную статистику, расширив оценочное дело¹⁰.

Уфимские земцы предложили возглавить статистическое бюро С.Н. Велецкому, причисленному на тот момент к отделу сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ. Он прибыл в Уфу

* Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

и 12 апреля 1897 г. вступил в должность. Велецкий (родился в 1864 г.) начинал карьеру статистика в Полтавском земстве¹¹, до отъезда в Уфу занимался подготовкой обобщающего исследования по истории земской статистики, которое было завершено уже в Уфе в октябре 1897 г. и вышло в Москве с предисловием профессора А.И. Чупрова¹². Этот огромный труд получил благожелательный отзыв А.А. Кауфмана: «При своем несколько компилятивном характере – [книга] все же ценная как даваемым в первом томе историческим обзором и изложением существенных методологических основ земской статистики, так и особенно – собранными в остальных двух томах программами статистических формуляров и инструкциями земской статистики»¹³.

То, что Уфимская земская статистика появилась довольно поздно, оказалось ее большим преимуществом. К тому времени земскими деятелями различных губерний был накоплен огромный опыт как в проведении полевых исследований, так и в методике статистической работы. Видимо, «под» Велецкого уфимское земство сначала щедро финансировало статистику, на которую в 1895 г. было израсходовано 22.8 тыс. руб., 1897 г. – 35.4 тыс., 1898 г. – 46.3 тыс., 1899 г. – 42.1 тыс. руб. Этот уровень впоследствии превысили лишь в 1912 г.¹⁴ На рубеже веков в Уфе складывается ядро квалифицированных кадров. Среди первых уфимских земских статистиков были Тяжелников, технолог Е.В. Пашковский, будущий известный большевик А.Д. Цюрупа. Примерно в 1897 г. в Уфу приехал и поступил на работу в статотдел агроном М.П. Красильников (родился в 1870 г.). 1 июля 1899 г. Велецкий оставил службу в Уфимской губ.¹⁵ Внезапный отъезд проработавшего в Уфе немногим более двух лет Велецкого (с 1899 г. он служил в переселенческом управлении Степного края), возможно, был связан с одной сомнительной историей¹⁶.

Во главе уфимской статистики встал Е.В. Пашковский (1868–1939), также известный статистик, экономист. Службу он начал в статистическом бюро Тверского земства в 1893 г., весной 1896 г. поступил в статистическое бюро Уфимского земства, которым руководил до 1903 г. С декабря 1904 г. Пашковский работал в Ярославском бюро, с декабря 1905 до февраля 1915 г. возглавлял оценочно-статистическим отделение Вологодского губ. земства, в 1918–1930 гг. работал заместителем управляющего ЦСУ СССР¹⁷.

Последняя смена руководства в уфимской земской статистике произошла после убийства эсерами в мае 1903 г. губернатора Богдановича. В конце 1903 г. Пашковский покинул Уфу¹⁸ (как он сам выражался, «оставил службу по независящим обстоятельством»). Руководство статистическими исследованиями перешло к Красильникову, возглавлявшему статистический отдел до 1918 г. и сыгравшему исключительную роль в дальнейшем развитии научных изысканий в крае. Новый заведующий тоже был связан с оппозиционными кругами, в 1892 г. привлекался к дознанию по делу о Московском тайном кружке («Временный организационный исполнительный комитет») и «был изобличен в близких сношениях с лицами, прикосновенными к революционному движению», за что 7 декабря 1894 г. «был подвергнут тюремному заключению на один год», а с 10 июля 1895 г. находился под гласным надзором полиции. По прошению Красильникова с изъяснением «раскаяния и верноподданейших чувств» срок надзора полиции ему был сокращен с двух лет до шести месяцев¹⁹. В дальнейшем во время проживания в Уфе Красильников в революционном движении не участвовал, но, видимо, из-за такого прошлого его долго не утверждали заведующим отделением, он числился исполняющим должность.

Красильников был талантливым исследователем, умелым организатором, автором многочисленных научных трудов²⁰. Он ежегодно выпускал обширные хозяйственно-статистические обзоры и иную литературу, возглавил проведение в Уфимской губ. трех сплошных подворных переписей крестьянских хозяйств. Полная биография этого выдающегося исследователя еще не составлена. Пережив Гражданскую войну в Сибири²¹, с 1922 г. он успешно работал в ЦСУ СССР, являлся одним из разработчиков и организаторов переписи 1926 г. В декабре 1924 г. он возглавил Комиссию по переписям, выступал с докладом на Всесоюзном съезде статистиков в феврале 1926 г.²²

Таким образом, у истоков уфимской земской статистики оказалась целая плеяда исследователей, многие из которых (Пашковский, Красильников А.Р. Бриллинг²³), впоследствии входили в число организаторов советской статистики, работая в главном аппарате ЦСУ. Есть сведения, что в рядах уфимских статистиков некоторое время (с декабря 1897 по 1901 г.) состоял и П.И. Попов, первый начальник ЦСУ РСФСР/СССР (1918–1926). В своей автобиографии он говорил, что «Уфа стала первым этапом в череде его продолжительных поездок по России»²⁴. Видимо, он нанимался на временные статистические работы, так как являлся ссыльным и в штате не состоял. Под руководством Велецкого, Пашковского и Красильникова в Уфимской губ. развернулись широкомасштабные исследования, была создана система сбора информации, организована разветвленная структура статистических органов, охватившая все уезды. Был осуществлен беспрецедентный прорыв в издательской деятельности, началась публикация многотомных «сборников статистических сведений по Уфимской губернии», «хозяйственно-статистических обзоров», всевозможных докладов и пр. Например, в 1900 г. увидели свет 6 работ, сданных в предыдущем году, общим объемом 278 печатных листов, и 6 книг этого года – 64 печатных листа. Еще 8 трудов ожидали своей публикации²⁵.

Постепенно сложились профессиональные штаты. В 1900–1901 гг. внутри бюро выделались отделы оценочно-статистический (Пашковский), текущей статистики (Красильников) и оценки промышленных заведений (техник Бриллинг, приглашенный из Тамбовской губ.). К 1905 г. существовал единый статистический отдел, а с 1912 г. помощником Красильникова стал накопивший большой опыт исследовательской деятельности А.М. Брагин, в 1920-е гг. возглавлявший Башкирское ЦСУ²⁶.

В земском статистическом отделе в 1898 г. состояло 6 статистиков, 6 помощников статистиков, 21 счетчик, делопроизводитель, на временные работы нанималось 75 человек²⁷. В 1902 г. в Уфе числились заведующий, его помощник, делопроизводитель, техник по оценке промышленных заведений, 5 статистиков и счетчиков. В каждом уезде исследования возглавлял уездный статистик со своим штатом. Аппарат статистического отдела выполнял огромную работу – рассылались сотни тысяч всевозможных программ, ведомостей, бланков и т.д. В 1900 г. только для переписи посева и скота отправили 351 тыс. карточек. Проводились выездные (экспедиционные) исследования, обрабатывалась гигантская информация, готовились к публикации многочисленные труды, составлялись различные справки и отчеты.

Уфимские земские статистики провели целый ряд уникальных исследований, тематику которых устанавливали сами. Так, в 1899 г. добровольные корреспонденты собрали подробные сведения по знакомым крестьянским семьям о годовом расходе основных продуктов. Было получено 327 описаний, из которых подготовили отдельную главу ежегодного обзора²⁸. Это редкий источник о питании крестьянства, с разбивкой по национальностям и достатку. В обзоре следующего года опубликованы результаты уникального исследования ростовщичества в крестьянской среде. По одной волости Мензелинского уезда статистики провели регистрацию всех частных долгов населения, задолженности по налогам, за продовольственную помощь и проч.²⁹ В обзоре за 1904 г. поместили собранные в 1903 г. интересные данные о раскладке волостных сборов в Уфимской губ.³⁰ В 1905 г. вышли статистика слепых (по губернской переписи 1903 г.) и работа Н.М. Ионова «Отхожие, местные и кустарные промыслы в Уфимской губернии»³¹. В 1908 г. опубликовали статьи о пчеловодстве и рыболовстве, движении хлебных грузов (также в 1910 г.³²), поволостные данные о землевладении, народном образовании в 1908/09 учебном году и др.³³

Помимо экспедиционных обследований уфимские статистики использовали сведения добровольных корреспондентов, плотная сеть которых покрыла всю Уфимскую губ. Например, в 1913 г. информация об урожайности ржи была получена от 3 734 корреспондентов, по овсу – от 3 120³⁴. Но добровольные корреспонденты не могли предоставить важнейшие сведения о величине посевных площадей, и здесь уфимским статистикам пришлось использовать данные сельских и волостных правлений, которые

отправляли эту информацию также в ЦСК МВД. Рассмотрим этот вопрос подробнее, потому что в современной историографии ряд авторов (Б.Н. Миронов, П. Грегори, М.А. Давыдов) стали широко привлекать материалы официальной статистики посевов, выстраивая именно на ней свои расчеты.

Сначала уфимские земские статистики для получения сведений о посеве в крестьянских хозяйствах составили списки всех домохозяев Уфимской губ. по данным страхового отдела и разослали в конце апреля 1898 г. по волостям³⁵. Сельские писари отметили против каждой засеянную площадь на надельной, купчей, арендованной земле. Сведения вернулись отовсюду, кроме Биштыкинской волости Уфимского уезда. В ходе опроса впервые была показана группировка крестьянства по размеру посевной площади. Указывалось число хозяйств по 11 группам (далее количество групп сократили), по которым для каждой подсчитали потребность семьи в хлебе, нехватку или избыток зерна³⁶. По этой системе сбор информации продолжали и на следующий год. В трех волостях, выбранных «на удачу», земцы проверили сведения сельских старост. В очередном выпуске данные о посевах впервые были сгруппированы по национальности крестьян³⁷, затем – по владению скотом (рабочими лошадьми). Появились также комбинационные таблицы, стабилизировалась методика, сохранившаяся почти без изменений на протяжении следующего десятилетия.

Таким образом, источником информации уфимской земской статистики стали данные волостных (сельских) правлений, хотя система сбора сведений о крестьянских посевах по спискам через старост (писарей) с самого начала вызывала сомнения. Должностные лица, обремененные массой обязанностей, были не всегда в состоянии давать качественную информацию. Земский начальник из Стерлитамакского уезда С.Р. Минцлов так характеризовал ситуацию: «буквально нет почтового дня, чтобы не приходило какое-нибудь предписание волостным писарям о “немедленной” (лучше всего это вечное немедленно!) доставке сведений... то о количестве посевов, то о всходах трав и т.д. без конца. Писаря сознавались мне, что все пишется ими на “глаз”; близко ознакомься с делом, вижу, что иной, при настоящих условиях, эта писарская статистика и быть не может. Надо самому побывать в волостных правлениях и повидавать горы книг... над которыми корпят писаря и их помощники!»³⁸

Статистический отдел, прекрасно зная обстановку на местах, уже в 1902 г. попытался организовать перепись посевов «силами наличного состава» сотрудников. В начале мая четыре человека выехали в волости, «в которых наблюдалось неаккуратное составление списков». Но затем экспедицию свернули, обследование коснулось только трех волостей³⁹. Далее все осталось по-прежнему. Кроме того, статистики пришли к выводу, «что в показаниях старост кроется какое-то тенденциозное понижение». Так, данные старост об урожае по сравнению с другими источниками отличались всегда в сторону занижения на 15–20%. «Мы ежегодно становились пред вопросами: достоверны ли эти цифры, не будет ли громадной ошибкой обосновывать на них выводы», – подчеркивал А.М. Брагин⁴⁰. В первые годы своей деятельности уфимские статистики пытались контролировать точность информации, затем эта проблема исчезает со страниц отчетов.

Вопрос вновь встал на повестку дня в 1909 г., когда из-за большой занятости оценочными работами ведение текущей статистики стали передавать уездным управам (сначала Мензелинской)⁴¹. Мензелинские статистики сумели уже на следующий год провести экспедиционным методом в 5 волостях перепись посевов и скота. Сравнение выявило просто удручающую картину (см. табл.). Разница в данных достигала 38%, а по отдельным волостям доходила до 44–75%. Расхождение в подсчетах поголовья рабочего скота было почти таким же – 35%. Земцы пришли к убеждению о необходимости «коренных изменений в постановке регистрации данных о посеве и скоте». Но проводить переписи специальными агентами было дорого, поэтому решили ежегодно исследовать только « $\frac{1}{3}$ уезда так, чтобы в течение каждого трехлетия губерния была переписана полностью»⁴².

Площадь посевов в пяти волостях Мензелинского уезда в 1910 г. (десятины)

Волости	По сведениям волостных правлений	По исследованию уездной управы	Разница, в %
Ирехтинская	8 546	12 298	+44
Поисевская	10 267	17 956	+75
Семиостровская	10 123	10 713	+6
Токмакская	5 436	7 157	+32
Актанышевская	4 704	5 866	+25
Всего	39 076	53 990	+38

Источник: Отчет о деятельности статистического отделения уфимской губернской земской управы с 1-го ноября 1909 г. по 1-е ноября 1910 г. Уфа, 1910.

Убедившись в непригодности данных волостных правлений, уфимские земские статистики в 1911 г. во всех уездах обследовали «по карточкам» треть дворов (в Бирском уезде 11 волостей вместо намеченных 13), а в Мензелинском уезде – половину⁴³, после чего решились на проведение сплошной подворной переписи крестьянских хозяйств, идея которой обсуждалась и ранее. Еще в 1897 г. Белецкий отмечал, что «в виду невозможности получить разрешение на производство подворной переписи, пришлось, по необходимости, ограничиться» пообщинным исследованием⁴⁴. Подобные переписи давно уже проводились земствами разных регионов. Так, один из основоположников земской статистики В.И. Орлов в Московской губ. «сразу отказался от обычного приема собирания сведений путем рассылки бланков разным официальным лицам», перейдя к экспедиционному методу переписи населения⁴⁵.

В Уфимской губ. подворная перепись началась в первых числах мая 1912 г. и в основном завершилась к 10 июля (в некоторых волостях Мензелинского и Стерлитамакского уездов – в начале августа). Работой 128 регистраторов (учителей, студентов и др.) руководили уездные статистики. В Стерлитамакском уезде перепись организовывал лично Красильников. Карточки свозили в Уфу, где производился подсчет, «Ближайшее руководство» которым было возложено на Брагина. Но в 1912 г. полностью переписали только 171 волость (целиком были охвачены Мензелинский, Бирский, Златоустовский уезды). «Как не напрягал свои усилия статистический отдел, часть волостей... все-таки осталась не исследованной». Перепись прочих 28 волостей Уфимского, Белебеевского и Стерлитамакского уездов была закончена в 1913 г. Обработка собранного массива информации завершилась в 1914 г.⁴⁶, тогда же издали табличные итоги⁴⁷. Подворная перепись 1912–1913 гг. явилась большим достижением уфимской земской статистики. Опыт проведения сплошной переписи крестьянских хозяйств был успешно использован в дальнейшем. В 1915 г. в Уфимской губ. вновь переписали 1/3 крестьянских хозяйств⁴⁸. Затем с 15 мая по июль 1916 г. губерния была полностью переписана в рамках всероссийской сельскохозяйственной переписи, в ходе которой провели и выборочную повторную перепись для выяснения степени достоверности данных (по 14 899 крестьянским хозяйствам)⁴⁹. Последним достижением статистического отдела стало участие в проведении всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.⁵⁰

Таким образом, в 1910-е гг., в пору своего «расцвета», накопившие большой практический опыт уфимские земские статистики решительно отказались от официальной, «казенной» информации при определении величины посевных площадей. Надо отметить, что для того времени получение данных о посевных площадях являлось сложнейшим мероприятием. И государство, и земство были вынуждены использовать сведения низовой (сельско-волостной) администрации, так как проведение даже эпизодических подворных переписей оставалось чрезвычайно дорогостоящим. Не случайно, что только критическая ситуация продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны подвигла власть на организацию и финансирование подворной переписи: единственная

в Российской империи общегосударственная перепись крестьянских хозяйств состоялась лишь в 1916 г. Но и земства решались на проведение общегубернских переписей далеко не каждый год. За период существования земской статистики, несмотря на значительное количество подобных исследований в России⁵¹, на регион приходилось в среднем лишь несколько переписей⁵², в Уфимской губ. – четыре (одна неполная).

Перед исследователем встает вопрос о степени доверия к сельской (волостной) администрации, на плечи которой и ложился весь груз по сбору (или составлению) сведений о посевных площадях. Уже на рубеже XIX–XX вв. в обществе и научных кругах высказывались диаметрально противоположные точки зрения на эту так называемую писарскую статистику, от положительной оценки до полного отрицания⁵³. В данный момент можно лишь утверждать, что история самого массового низового слоя административного аппарата Российской империи практически не изучена, за исключением его юридических функций⁵⁴.

Сохранилось немало свидетельств современников о малограмотности и низкой квалификации сельско-волостной администрации. Не останавливаясь на этом вопросе, отметим лишь текучесть кадров и огромную загруженность старост и старшин. Так, управленческий штат волостного правления Богадинской волости Белебеевского уезда, по данным проведенной 21 ноября 1911 г. ревизии, состоял из восьми человек (старшина, писарь, помощник писаря, счетовод, особый делопроизводитель волостного суда, два писца и рассыльный). В нем велась инвентарная книга, был «архив в сносном виде», помощник писаря регистрировал входящие и исходящие бумаги (4136 и 4692 в том году), имелись книги для записи заявлений, приказов, постановлений, арестованных, денежных и заказных повесток, приговоров. Здесь же выдавались паспорта, контролировалось опекуновство и попечительство над сиротами и немощными, хранилось более 7 тыс. руб. сиротских денег, регистрировались сделки и договора (всего 128), в особой книге учитывалась волостная собственность – 47 оброчных статей, велся учет по воинской повинности (в волости насчитывалось 798 запасных), существовала денежная документация – кладовая записка и кассовая книга. Кроме того, правление занималось сбором налогов, контролировало «продовольственную часть» (хлебозапасные магазины) и страховые сборы. Следили волостные власти и за строительством: в правлении хранились планы селения, была особая тетрадь по надзору за постройками. И в довершение всего волостное правление содействовало деятельности недавно возникших кредитных кооперативов, участвовало в реализации столыпинской реформы и проч.⁵⁵ Поэтому исполнять еще обязанности низовых статистических органов было по меньшей мере весьма затруднительно. Еще Ю.Э. Янсон отмечал, что «закон ни единым словом не упоминает о том, что волости должны вести какую-нибудь статистику»⁵⁶, работа эта не оплачивалась, и потому у низовой сельско-волостной администрации были все основания формально относиться к дополнительной обузе.

Конечно, в реальной жизни наблюдалось большое разнообразие. Все зависело от конкретной ситуации: деятельности земств, человеческого фактора, географических условий местности и т.д. Уфимское земство пыталось контролировать и повышать качество организации волостной статистики. В 1916 г. Брагин отмечал более «устойчивое положение» в Бирском и Златоустовском уездах⁵⁷. Обратим также внимание на то, что уфимские земцы не стали использовать данные волостных правлений о посевных площадях, которые собирались для ЦСК МВД с 1893 г. Земцы постарались «заставить» низовую администрацию не сообщать сразу готовую информацию по волости, а составлять ее по отдельным хозяйствам. Однако итоги оказывались очень близкими. Так, общая площадь посевов в Уфимской губ. в 1909 г. составила, по данным ЦСК, 2 096 180 десятин, а по земским сведениям – 2 003 346 десятин⁵⁸. По всей видимости, сельско-волостная администрация отправляла одинаковую информацию по разным адресам. К сожалению, архивы волостных правлений Уфимской губ. практически не сохранились, поэтому попытаемся рассмотреть их деятельность на статистической «ниве» по итоговым данным.

Возьмем для примера равнинные волости. Как должны были собираться статистические сведения из глухих горно-лесных деревушек можно лишь вообразить, но роль географического фактора в процессе получения информации была велика. Минцлов так характеризовал столыпинское землеустройство (исполнение закона 14 июня 1910 г.): «Нам, земским начальникам, дан только недельный срок на доставку сведений, сколько нам потребуется бланков... по всем волостям... Можно подумать, что в Петербурге ждут землетрясения и спешат до него использовать Государственную типографию! Мой участок имеет площадь в 80 верст в длину и почти столько же в ширину; есть ли фактическая возможность произвести в такой срок поголовные опросы всех 50 селений и дать верные ответы? Вынужден был экстренно вызвать всех своих писарей и совместно с ними составил приблизительную смету»⁵⁹. А для сбора сведений о посевных площадях, согласно циркуляру № 525 от 5 июня 1893 г., волостной старшина с писарем обязаны были «лично объехать все сельские общества и в каждом обществе, при участии старосты, вписать в вопросный листок все ответы какие требуются»⁶⁰ (то есть сельский староста к моменту приезда волостного старшины должен был уже точно знать сколько чего засеяли в деревне). И это в разгар полевых работ!

Итак, равнинный Мензелинский уезд, довольно крупная Поисевская волость, лежащая на плодородном правом берегу реки Ик. Во время пообщинного обследования 1896 г. собрали данные не о площади посевов, а только о распределении пахотной земли. Под озимыми и яровыми (без пара) было 18 082,68 десятин⁶¹. Но, согласно данным «хозяйственно-статистических обзоров» губернии, в 1901 г. площадь крестьянского посева (помещиков не было) составляла 10 107 десятин⁶². И все последующие годы она колебалась на уровне 9–12 тыс. десятин (1902 г. – 11 691, 1903 г. – 8 854, 1904 г. – 12 212, 1905 г. – 11 525, 1906 г. – 12 695, 1907 г. – 12 555, 1908 г. – 11 239, 1909 г. – 10 956 десятин). Можно с большой долей вероятности допустить, что поисевская низовая администрация лишь «корректировала» цифровые показатели. Так жизнь и текла до 1910 г., когда в Поисевской волости по сведениям волостного правления мужики засеяли 10 267 десятин (см. табл.). Но тут в волость прибыли уездные земские статистики и провели собственное исследование. Оказалось, что под посевом – 17 956 десятин.

Местные земские статистики, видимо, испытали настоящий «шок» от полученных итогов, так как в «хозяйственно-статистическом обзоре» Уфимской губ. за 1910 г. впервые не оказалось никаких данных о посевных площадях. Любопытно, что в оглавлении обзора они указаны, но в тексте их нет, хотя в книжке единая нумерация страниц (без пропусков). Обратим внимание, что сведения микро-переписи 1910 г. (17 956 десятин) очень близки с данными пообщинного исследования 1896 г. (18 083 десятин). Поисевская волость была давно и плотно освоенным регионом, распашки новых земель здесь не наблюдалось. В 1911 г. по сведениям волостных правлений в волости под посевом было еще 9777 десятин, но в следующем 1912 г. проходит общегубернская перепись крестьянских хозяйств и под посевом в Поисевской волости оказывается 21 353 десятины⁶³. Кстати, и данные «обзора», то есть волостной статистики, в 1912 г. совершили удивительный рывок – до 19 358 десятин. Вероятно, низовая сельско-волостная администрация сама, опираясь на имевшуюся документацию, в значительной степени конструировала информацию, скорее всего, на основе количества ревизских душ. Волостные данные были значительно ниже сведений обследования.

Однако сравнение данных по другим волостям Уфимской губ. показывает гораздо более разнообразную картину. Во многих волостях сведения «писарской» статистики были близки к итогам подворных переписей (см. в таблице данные по Семиостровской волости, кстати, мусульманской по составу жителей). В южной Четырмановской волости Стерлитамакского уезда средняя площадь посевов составляла за 1901–1908 гг. 23 091 десятину, в 1909 г. – 27 437, 1911 г. – 36 260, 1912 г. – 17 658 десятин, подворная перепись 1912–1913 гг. зафиксировала в волости под крестьянским посевом 29 935,77 десятин, по переписи 1917 г. – 28 679,47 десятин⁶⁴. Отметим, что сильный

прирост посевных площадей в 1909 г. регистрируется также в соседней Дедовской волости (с 14 до 20 тыс. десятин); по переписи 1912–1913 гг. здесь засевалось 20 839 десятин, в 1917 г. – 18 010 десятин (сокращение посевов в годы войны)⁶⁵. Возможно, усиление контроля властей (земства), появление «конкурирующей» информации заставляло низовую администрацию предоставлять более достоверные сведения.

Наверняка играли свою роль факторы социокультурного развития территории, национального и конфессионального состава жителей (на юге – богатые фермеры, в основном русские, в Поисевской волости – мусульмане-общинники). Размер волости также оказывал влияние. Как исключение, в Уфимской губ. встречались волости, состоявшие из немногих селений, например, Карауловская – единственное село в горной долине (Уфимский уезд, бывшие горнозаводские крестьяне). В 1908 г. площадь посевов по данным волостного правления здесь составляла 1150 десятин, 1909 г. – 682, 1911 г. – 842, 1912 г. – 684 десятины. Подворная перепись 1912–1913 гг. дала сходные результаты – 813 десятин посева (без трав)⁶⁶, согласно переписи 1917 г., засевали 815 десятин⁶⁷. Видимо, реальная площадь посева в этой маленькой волости составляла около 800 десятин. Но даже здесь, где волостному старшине или писарю вообще никуда ездить не требовалось, цифры «скачут» то на 20% вниз, то на 40% вверх. Резкий рост посевов в 1908 г., скорее всего, связан с закрытием тогда Катав-Ивановского металлургического завода, на котором трудилась немалая часть жителей Карауловки.

Таким образом, приведенные данные по разным волостям Уфимской губ. свидетельствуют, что необходим критический анализ информации по каждому региону, сопоставление сведений подворных переписей (по моему убеждению, самого надежного из всех имеющихся источников по крестьянскому хозяйству) с материалами «официальной» писарской статистики, использовавшейся ЦСК МВД. При привлечении общегубернских данных необходимо исследовать конкретную обстановку в каждом регионе, доказывать преимущество и достоверность того или иного вида документации. Пока же приходится констатировать, что вплоть до переписи 1916 г. площадь посевов во многих регионах Российской империи известна только приблизительно.

Принято подчеркивать разнородность и несравнимость данных земских подворных переписей по сравнению с материалами ЦСК МВД, которые якобы дают однородную информацию. Это иллюзия. Волостная статистика представляет из себя еще более различный по происхождению материал. Сопоставление информации из волостей даже в пределах одной губернии или уезда открывает богатую палитру – от замкнутых традиционалистских волостей, где стратегия верхушки, должностных лиц (особенно нерусских, неправославных) изначально предполагала сокрытие сведений о своем внутреннем мире, до рыночных сельско-волостных структур с хорошо организованной отчетностью и деятельным аппаратом.

Отличались и взаимоотношения с верхними этажами власти. В модернизирующемся мире значение отчетности резко возросло, и благополучие чиновника даже на сельско-волостном уровне напрямую зависело от качества делопроизводства. Вот еще одно свидетельство Минцлова (июль 1910 г.): «Два года тому назад, когда министерство трясло за ворот земских начальников, требуя от них лишь одного – возможно большего количества укреплений земли, земские, в свою очередь, заявили своим писарям, что если они хотят оставаться на службе, то чтобы дело укрепления у них разгорелось, как по щучьему велению. Между тем, не то что громадное большинство крестьян, а почти все они к новому закону относились враждебно; башкиры же и слышать не хотели о нем. Что же оставалось делать? Да то, что делали: подлоги. В этом признались мне все мои писаря – Аристов, Васильев и Наумов, в общем очень порядочные люди»⁶⁸. Проблема достоверности писарской или земской статистики напрямую связана с тем, что сейчас именуют «серой экономикой». Вопрос о том, какова была величина сокрытия, утаивания данных как самим крестьянством, так и низовой администрацией, остается пока нерешенным.

Примечания

¹ См.: *Ганиев А. М., Гатауллин Р. Ш.* Государственной статистике Республики Башкортостан – 175 лет // Вопросы статистики. 2010. № 4; Статистика Башкортостана. 175 лет на службе обществу: библиографический справочник. Уфа, 2010.

² См.: Отчет уфимского губернского статистического комитета за 1905 и 1906 гг. Уфа, 1907; Отчет... за 1907 г. Уфа, 1908; Отчет... за 1908 г. Уфа, 1910.

³ Краткую историю уфимской земской статистики во второй половине XIX в. см.: *Красильников М. П.* Земские оценки имуществ в Уфимской губернии. (Исторический очерк.) Вып. I. Уфа, 1913.

⁴ *Соловьев И. Ю.* Нижегородская земская статистика // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2001. С. 126.

⁵ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Приложения к тому III. Мензелинский уезд. Материалы подворного исследования 1884 года, собранные и обработанные Д. Н. Тяжелниковым. Самара, 1900.

⁶ ПСЗ-III. Т. XIII. СПб., 1897. № 9744. С. 414–419.

⁷ *Герасимов В. Ф.* Очерк деятельности уфимского губернского земства. (К 50-летию введения земских учреждений.) Уфа, 1914. С. 27–29.

⁸ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Уфимский уезд. Уфа, 1898. С. I, VIII.

⁹ Труды императорского Вольного экономического общества. 1897. Т. 1. № 3. Май–июнь. СПб., 1897. С. 150, 384.

¹⁰ *Григорьев П. Н.* Систематический сводный сборник постановлений уфимского губернского земского собрания за 35-летие 1875–1909 г. Т. I. Уфа, 1915. С. 730–731.

¹¹ *Велецкий С. Н.* Двадцать пять лет деятельности земства в Полтавской губернии, с 1866 по 1892 год. Краткий очерк. Полтава, 1894.

¹² *Велецкий С. Н.* Земская статистика. Справочная книга по земской статистике в двух частях. Ч. I–II. М., 1899–1900.

¹³ *Кауфман А. А.* Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806–1917. Историко-критический очерк. М., 1922. С. 60.

¹⁴ Историко-статистические таблицы деятельности уфимских земств. К 40-летию существования земств Уфимской губернии. 1875–1914 гг. Уфа, 1915. С. 420.

¹⁵ Отчет о деятельности статистического отделения уфимской губернской земской управы. С 1-го января по 1-ое ноября 1899 года. Уфа, 1899. С. 9.

¹⁶ В журнале «Сельское Хозяйство и Лесоводство» были опубликованы шесть «Сельскохозяйственных писем из дикой Башкирии» Велецкого, которые на деле оказались «позаимствованными» у А. И. Книзе из его материала в «Сборнике статистических сведений Уфимской губернии» (т. I). «Пассаж неприятный, тем более, что г. Велецкий состоит заведующим оценочно-статистическим бюро губернского земства, – писал по этому поводу самарский журналист. – Конечно, плагиат этот не имеет никакого отношения к его статистическим работам, но невольно бросает тень и на последние» (Самарская газета. 1898. 13 ноября; *Роднов М. И.* Судьба редактора. Историко-документальная повесть. Уфа, 2009. С. 89–90).

¹⁷ Государственный архив Вологодской области, ф. 34, оп. 3, д. 877, л. 1, 4–6, 8–9; См. также краткую биографию: *Чаянов А. В.* Избранные труды. М., 1991. С. 391.

¹⁸ Уфимский вице-губернатор отмечал: «Заведующий статистическим отделением г-н Пашковский и заведующие отделами текущей статистики Красильников и промышленной статистики Бриллинг – все трое с политическим прошлым, известным Департаменту полиции и все трое под негласным надзором» (*Севастьянов С. А., Салимгареева А. Р.* Становление общественно-политической «земской» оппозиции в Уфимской губернии (конец XIX – начало XX века) // Научное, педагогическое и просветительское наследие М. К. Любавского и актуальные проблемы социально-экономической и политической истории России и ее регионов XVI–XX вв. Уфа, 2010. С. 280).

¹⁹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан, ф. И-187, оп. 1, д. 440, л. 207.

²⁰ *Красильников М. П.* Платежи, недоимки и продовольственная задолженность населения Уфимской губернии. Уфа, 1902; *он же.* Хутора Уфимской губернии. Уфа, 1914; *он же.* Грузооборот в Уфимской губернии. Материалы к торговому договору с Германией. Уфа, 1915; *он же.* Экономическое положение Уфимского края и тенденции в его развитии. Уфа, 1918.

²¹ *Шишкин В.И.* У истоков государственной советской статистики в Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2010. № 1. С. 75.

²² См.: *Красильников М.* Задачи, программы, организационный план производства и разработки материалов общесоюзной переписи 1926 года. М., 1926; *Федорова Н.А.* Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации. Казань, 1990. С. 19, 23.

²³ А.Р. Бриллинг (1874–1919) с 1899 г. работал в статистических учреждениях Тамбовского, Уфимского, Харьковского, Волынского, Тульского, Екатеринославского и Московского губернских земств. В 1903 г. составил программу обследования промышленных предприятий, положенную в основу земских статистических обследований.

²⁴ *Блюм А., Местуле М.* Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине. М., 2006. С. 16, 20, 79.

²⁵ Отчет о деятельности статистического отделения... с 1-го января по 1-е ноября 1900 года. Уфа, 1900. С. 10.

²⁶ Адресно-справочная и телефонная книга «Вся Башкирия» на 1925 г. Уфа, 1925. С. 250.

²⁷ Отчет о деятельности уфимской губернской, земской управы по статистическому отделению с 1-го января по 1-е ноября 1898 года. Уфа, 1898. С. 2.

²⁸ Обзор Уфимской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1898–99 год. (Зима–весна). Вып. I. Уфа, 1899. С. 120–135.

²⁹ Обзор Уфимской губернии... за 1899–1900 год. (Зима–весна). Вып. I. Уфа, 1900. Гл. VI.

³⁰ Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1904 год. Уфа, 1905.

³¹ Хозяйственно-статистический обзор... за 1905 год. Уфа, 1906.

³² Хозяйственно-статистический обзор... за 1910 год. Уфа, 1911.

³³ Хозяйственно-статистический обзор... за 1908 год. Уфа, 1909.

³⁴ *Роднов М.И., Десярев А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 64.

³⁵ Подробнее о начале земских переписей см.: *Красильников М.П.* Ежегодные подворные переписи площадей посевов и скота в Уфимской губернии // Труды императорского Вольного экономического общества. 1902. Т. I. Кн. 1 и 2. СПб., 1902. С. 147–154.

³⁶ См.: Там же. С. 93–107.

³⁷ Обзор Уфимской губернии... за 1898–99 год. (Зима–весна). Вып. I. С. 95–96.

³⁸ *Мицлов С.Р.* Уфа. Из кн. «Дебри жизни». Уфа, 1992. С. 51.

³⁹ Отчет о деятельности статистического отделения... с 1-го января по 1-е ноября 1902 года. Уфа, 1902. С. 9.

⁴⁰ Хозяйственно-статистический обзор... за 1904 год. С. 14.

⁴¹ Отчет о деятельности статистического отделения... с 1 ноября 1908 г. по 1 ноября 1909 года. Уфа, 1909. С. 5.

⁴² Отчет о деятельности статистического отделения... с 1-го ноября 1909 г. по 1-е ноября 1910 г. Уфа, 1910. С. 13–14.

⁴³ Отчет статистического отдела уфимской губернской земской управы с 1-го ноября 1910 г. по 1-е ноября 1911 г. Уфа, 1911. С. 11.

⁴⁴ См.: Труды императорского Вольного экономического общества. 1897. Т. 1. № 3. Май–июнь 1897 г. С. 148.

⁴⁵ *Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В.* Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М., 2011. С. 8.

⁴⁶ Отчет о деятельности статистического отдела... с 1-го ноября 1912 г. по 1-е ноября 1913 года. Уфа, [1913]. С. 1; О предстоящих в 1913 году статистических работах. Отд. оттиск. Б.м., б.г. С. 2; VI совещание уездных статистиков Уфимской губернии 8–12 февраля 1912 года. Уфа, 1912. С. 9, 25; Сборник постановлений 44 чрезвычайного уфимского губернского земского собрания 20 августа 1912 г. Уфа, 1912. С. 47–48; Отчет статистического отдела уфимской губернской земской управы с 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г. Уфа, 1912. С. 11–16.

⁴⁷ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912–1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914. Были также изданы оттиски по отдельным уездам.

⁴⁸ *Брагин А.М.* Крестьянское хозяйство Уфимской губернии (По данным подворной переписи 1915 года). Уфа, 1916.

⁴⁹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года. Предварительные итоги по уездам. Уфа, 1916; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. (По подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями): Европейская Россия, поездные, погубернские и порайонные итоги. Вып. I. Пг., 1916.

⁵⁰ Предварительные погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 29 губерниям и областям. М., 1919; Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям // Труды ЦСУ РСФСР. Т. 5. Вып. 1. М., 1921; Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям // Там же. Вып. 2. М., 1923. Мною обработано свыше 400 тыс. подворных карточек переписи 1917 г. по Уфимской губ. (без Мензелинского уезда), данные по волостям, селениям и национальностям опубликованы: *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; *он же.* Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. Уфа, 2001; *Роднов М.И.* Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2002; *он же.* Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010; и др.

⁵¹ *Караваев В.Ф.* Издания земств 34-х губерний по общей экономической и оценочной статистике, вышедшей за время с 1864 по 1 января 1911 г. СПб., 1911; *Григорьев В.Н.* Предметный указатель материалов в земско-статистических трудах с 1860-х годов по 1917 г. Вып. 2. М., 1927; *Свавицкие З.М. и Н.А.* Земские подворные переписи 1880–1913 гг. (поездные итоги). М., 1916.

⁵² См., например: Пятая подворно-хозяйственная перепись в Полтавской губернии 1917 г. Полтава, 1919.

⁵³ См.: *Роднов М.И., Дегтярев А.Л.* Указ. соч. С. 26–31.

⁵⁴ *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002; *он же.* Крестьянский самосуд: Правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007.

⁵⁵ *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002. С. 100–102.

⁵⁶ *Янсон Ю.Э.* Теория статистики. СПб., 1886. С. 177.

⁵⁷ *Роднов М.И., Дегтярев А.Н.* Указ. соч. С. 29.

⁵⁸ Там же. С. 47.

⁵⁹ *Мицлов С.Р.* Указ. соч. С. 51.

⁶⁰ См.: *Роднов М.И., Дегтярев А.Н.* Указ. соч. С. 44.

⁶¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. III. Мензелинский уезд. Уфа, 1899. С. 480.

⁶² См.: Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1900–1901 год. (Зима–весна). Уфа, 1901. С. 148–149, 152–153; Хозяйственно-статистический обзор... за 1902 год. Уфа, 1903. С. 58–59, 62–63; Хозяйственно-статистический обзор... за 1903 год. Уфа, 1904. С. 59–61; Хозяйственно-статистический обзор... за 1904 год. С. 61–62; Хозяйственно-статистический обзор... за 1905 год. С. 8–9, 12–13; Хозяйственно-статистический обзор... за 1906 год. Уфа, 1907. С. 11, 13–14; Хозяйственно-статистический обзор... за 1907 год. Уфа, 1909. С. 3, 5–6; Хозяйственно-статистический обзор... за 1908 год. С. 9, 11, 13–14; Хозяйственно-статистический обзор... за 1909 год. Уфа, 1910. С. 4, 6, 8–9; Хозяйственно-статистический обзор... за 1911 год. Уфа, 1912. С. 4–6, 8–9; Хозяйственно-статистический обзор... за 1912 год. Уфа, 1914. С. 446, 448, 450–451.

⁶³ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии... Ч. II. С. 225.

⁶⁴ *Роднов М.И.* Крестьянство Стерлитамакского уезда... С. 129.

⁶⁵ Там же. С. 118; Крестьянское хозяйство Уфимской губернии... Ч. II. С. 513, 545.

⁶⁶ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии... Ч. II. С. 677.

⁶⁷ *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимского уезда... С. 185.

⁶⁸ *Мицлов С.Р.* Указ. соч. С. 51–52.